

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Обращение национальных судов к концепту конституционной идентичности как к способу защиты государственного суверенитета в связи с деятельностью надгосударственных судебных органов: опыт Германии и России.

Научный руководитель – Лукьянова Елена Анатольевна

Попова Валентина Андреевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра конституционного и административного права, Москва, Россия

E-mail: valentinapopoff@yandex.ru

Процессы глобализации, набравшие силу в конце XX века, побуждают правоведов, социологов, философов вести дискуссии по ряду важных вопросов. Возможно ли сосуществование национальных суверенитетов и глобализации? Как меняется содержание концепции национального государства в процессе глобализации?

По мнению Юргена Хабермаса, наднациональные образования, берущие на себя функции уходящих в прошлое национальных государств, а также всеобщее признание прав человека как универсальной ценности – наилучший из возможных вариантов развития событий [3]. Эти утверждения, однако, в последние три десятка лет подвергаются серьезной и обоснованной критике. Например, такие ученые, как В. Штреек, Дж. Холлингсворт, Р. Бойер считают, что наднациональные образования ограничивают суверенитет национальных законодательных органов [2, 4]. Обращение национальными судами к понятию конституционной идентичности стало воплощением критики наднациональных образований и использовалось для защиты национального суверенитета от покушений со стороны наднациональных образований.

В юридической науке существует дискуссия, участники которой выражают два основных подхода к пониманию конституционной идентичности [6]. С одной стороны, о конституционной идентичности говорят как о совокупности ценностей, закрепленных в Конституции, с другой стороны – как о ценностях, имеющих основание в духовных устоях конкретного общества. В обоих случаях, однако, конституционную идентичность рассматривают как инструмент защиты суверенных правовых порядков от наднациональных институтов; как инструмент защиты материального и функционального существования государства [5].

Понятие конституционной идентичности появляется не только на страницах академических журналов. Его использование стало частью устойчивой практики Федерального конституционного суда Германии (далее ФКС), который в ряде своих решений дал ему определение, сославшись на конкретные статьи Основного Закона (далее – ОЗ). Так, конституционную идентичность Германии составляют основные права, перечисленные в ст. 1 - 19 ОЗ и разделение Федерации на земли, принципы участия земель в законодательстве, закрепленные в ч. 3 ст. 79 ОЗ [1].

В России упоминание о конституционной идентичности содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ (далее КС РФ), принятого в связи с разрешением вопроса об исполнении решения ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова против России. Однако в отличие от ФКС, КС РФ не даёт однозначного определения конституционной идентичности.

В решениях КС РФ понятие конституционной идентичности – которое в Германии основывается на конкретных статьях Основного Закона и рассматривается как механизм

защиты основных прав и свобод человека - толкуется достаточно широко, без отсылок к конкретным статьям Конституции РФ. Проблема заключается в том, что широкое толкование (широта толкования определяется по отношению к тому, что понимает под конституционной идентичностью ФКС Германии), в свою очередь, может использоваться с целями иными, чем защита основных прав и свобод человека. В частности, идея конституционной идентичности в том виде, в котором к ней обращается КС РФ, может стать инструментом для продвижения интересов государства в зависимости от политического контекста каждого конкретного рассматриваемого дела. До тех пор, пока КС РФ не даст четкого толкования конституционной идентичности, лицу, ожидающего от КС РФ решения возможности исполнения решения ЕСПЧ, придется претерпевать все тяготы правовой неопределенности. Так, КС РФ в следующий раз сможет сослаться на понятие «конституционной идентичности», в очередной раз придавая ему смысл на основе собственных или навязанных извне убеждений, не основанных на букве закона.

Источники и литература

- 1) Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. Москва. Инфотропик Медиа. 2018.
- 2) Boyer, R., Drache D. The Future of Nations and the Limits of Markets. Toronto, 1996.
- 3) Habermas, J. The Postnational Constellation: Political Essays. Cambridge, 2001.
- 4) Hollingsworth J.R., Boyer, R. Contemporary Capitalism. Cambridge, 1997.
- 5) Rainer, A. Constitutional Identity in European Constitutionalism // http://www.constcourt.md/public/files/file/conferinta_20ani/programul_conferintei/Rainer_Arnold.pdf
- 6) Rosenfeld, M. Constitutional Identity // The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law. P. 674 - 691.